ПОЧТИ ДЕТЕКТИВ

16+

Алина Углицкая
Елизавета Соболянская

АФЕРИСТКА ПО ПРИЗВАНИЮ

КНИГА I

Елизавета Соболянская
Алина Углицкая

Аферистка по призванию. Книга I

Серия «Аферистка по призванию», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65073681
SelfPub; 2021
ISBN 978-5-532-96894-3

Аннотация

Еще вчера Кира была простым офисным планктоном, без намека на личную жизнь. А сегодня – преступница номер один и брачная аферистка! Как выжить в чужом мире, где подобных ей преследуют по закону? Изменить внешность, выдать себя за знаменитую леди-детектива и по самые уши окунуться в тайны магического сыска! А там, глядишь, и личная жизнь потихоньку наладится…

Особенно, если рядом крутится столько шикарных мужчин!

В оформлении обложки использованы фото с сайта shutterstock. Дизайнер Анна Завгородняя.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 14
Глава 3 24
Глава 4 34
Глава 5 44
Глава 6 54
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Алина Углицкая, Елизавета Соболянская Аферистка по призванию. Книга I

Глава 1

– Держи! Держи-и-и зар-разу!!! – хлестнул по ушам резкий вопль.

Кира вздрогнула и открыла глаза.

Между лопаток разливалась тупая ноющая боль, словно там образовался огромный синяк. Только где и когда ударилась – она не могла припомнить. Да и не до этого было. Вокруг шумела толпа, а над головой сияло жаркое полуденное солнце.

Толпа?.. Солнце?.. Лето?!

Она внезапно обнаружила, что стоит на коленях, упираясь ладонями в раскаленную от жары брусчатку. А к горлу подкатывает легкая тошнота.

Но ведь еще минуту назад она сидела в офисе за столом и распечатывала бумажки!

Потом раздался звонок от шефа. Она по привычке сгребла в охапку нужные папки, поднялась и…

И темнота.

– Эй, – кто-то отнюдь не любезно двинул ее в плечо, – очухалась? Давай когти рвать, пока стража не замела!

Все еще плохо соображая, Кира попыталась подняться. Но ноги отказывались держать, а сознание плавало в легком дурмане. Она моргнула и с недоумением уставилась на стоящее перед ней существо.

Это был странный тип: коротконогий, низкого роста и одетый непонятно во что. Кире еще не приходилось видеть подобной одежды.

“Карлик, что ли, из цирка?” – мелькнула в голове удивленная мысль.

Но больше всего поразила его борода. Огненно-рыжая, окладистая, доходящая до широкого пояса из плоских металлических колец, которым он обозначил отсутствующую талию и подчеркнул необъятный живот.

Она перевела взгляд поверх его плеча и… обомлела. Вокруг простирался базар из восточных сказок. Мощеная улица была плотно заставлена яркими шатрами, среди которых ржали кони, кричали зазывалы, сновали люди в странных одеждах кричащей расцветки. И над всем этим балаганом голубело небо – чистое, без единого облачка. Это в марте над Питером?

– Где я? – выдохнула она в полном ступоре.

Закрыла глаза, искренне молясь, что все это привиделось. Открыла.

Нет, базар никуда не исчез. Больше того, Кира наконец-то осознала, что на ней самой чужая одежда: не белая блузка и юбка-карандаш, в которых утром пришла на работу, а узкие кожаные штаны, зеленая рубашка до середины бедра и кожаный приталенный жилет. А вместо офисных “лодочек” на ногах сапоги с высокими голенищами.

Да и волосы, спадающие с плеч, никак не могут ей принадлежать. Она ведь только вчера была в парикмахерской! Поправила свой блондинистый “боб”! А сейчас с обеих сторон от лица свисают длинные темные пряди.

Бородач нагнулся и гаркнул ей прямо в лицо:

– Вставай! Живо!

И тут же, словно поддакивая ему, из-за спины донесся топот нескольких ног и угрожающее металлическое бряцанье.

Кира потрясла головой.

Происходящее казалось бредом. И брусчатка, и солнце, и резкие незнакомые запахи, и шумящая толпа вокруг, разодетая так, словно сошла со страниц исторического романа.

Взгляд упал на руки, которыми она упиралась в землю. Чужие руки…

Затаив дыхание, Кира поднесла ладони к глазам.

Где ее французский маникюр? Где кольца? Куда делся шрам, полученный еще в раннем детстве?

Разум твердил, что такого не может быть. Просто потому

что не может! Но глаза и уши уверяли, что это действительность.

Она на всякий случай ущипнула себя. Боль была настоящей. Как, впрочем, и та, которая угнездилась между лопаток.

Бородач выругался, помянув неизвестных Кире существ, схватил ее за руку и потащил за собой. Причем силы в нем оказалось столько, что Кире пришлось вскочить на ноги, иначе она рисковала проехаться коленями по земле.

– Кто вы? – возмутилась она и попыталась вырвать руку, да не тут-то было. – Где я? Что происходит?

Бородач хоть и оказался ей ростом по грудь, но справиться с ним она не смогла.

– Бежим! – рыкнул он недовольно. – Или тебе огневик все мозги отшиб?

– Огневик? – Кира сделала еще одну попытку притормозить и уперлась пятками в землю. – Какой огневик?

– Который сейчас нас добьет!

И в этот момент рядом с плечом что-то тоненько свистнуло.

– Пригнись, дура! – взвыл бородач. – Хочешь, чтобы тебя поджарили?

Не в силах поверить в происходящее, Кира шарахнулась в сторону вслед за своим провожатым. А мимо пронесся целый рой непонятных сияющих штуковин. Штуковины едва не задели ее, дав почувствовать исходящий от них жар, и рассыпались искрами над дорогой.

Кира в жизни не видела ничего подобного. Но угроза, исходящая от этих штуковин, была настолько реальной, что она, не раздумывая, бросилась вслед за случайным знакомцем.

Сзади неслось:

– Хватайте ее! Держите!! Не дайте уйти!!!

Но народ впереди и не думал никого хватать. Наоборот, люди поспешно расступались…

А люди ли?..

Кира неслась, не разбирая дороги, но разум успевал отмечать мелочи, от которых волосы шевелились на затылке. Вот у одного из прохожих из-под длинного подола мелькнул толстый хвост, покрытый черной змеиной чешуей… А вот у другого из копны золотистых волос торчат острые уши…

Вот к обочине прижалась стайка хрупких зеленоволосых красавиц, и у каждой за плечами трепещут прозрачные стрекозиные крылышки…

– Сюда! – окрик бородача привел ее в чувство.

Кира нырнула за ним в темную подворотню, потом еще в одну и еще. Впоследствии она смутно помнила, как они бежали по кривым улочкам, протискивались в лазы, перепрыгивали через заборы, пока, наконец, крики и топот погони не стихли.

Только тогда ноги подломились, напрочь отказываясь выполнять свои функции, и Кира с тихим всхлипом съехала вниз по кирпичной стене. Прямо в траву.

Она вдруг осознала, что за последние полчаса несколько раз умудрилась не только ужом протиснуться в отверстия, в которые раньше у нее и голова бы не влезла, так еще каким-то непонятным способом вскарабкаться на трехметровый забор, спрыгнуть с него и ничего себе не сломать!

– Эй, ты чего? – бородач участливо заглянул ей в лицо. – Мэль, все ж обошлось, мы оторвались. Ну, давай мою долю, и я пойду.

Он протянул лопатообразную ладонь с короткими толстыми пальцами.

Но взгляд Киры прикипел к топорику, висящему у него на поясе. Обыкновенному такому топорику, с отполированным деревянным топорищем и остро заточенным лезвием.

– К-какую долю? – пробормотала она.

Бородач недовольно нахмурился.

– Эй, да ты никак и вправду не понимаешь. Видимо, удар был сильнее, чем я думал. А ну, покажи!

Он бесцеремонно схватил девушку за плечо и нагнул. А затем, задрав подол ее рубашки, обнажил спину.

Кира не сопротивлялась. Она пыталась осознать происходящее. И все еще верила, пыталась верить, что это дурной сон.

Может, она заснула на рабочем месте? Ну, с кем не бывает…

Между тем бородач ощупал ноющую область между лопатками и поцокал языком:

– М-да, не слабо тебя отделали. Огневик угодил аккурат в сердце! Повезло, что вообще жива осталась.

Он поправил ее одежду и спросил:

– Сама встать сможешь? Давай в дом отведу, отлежишься, а я пока свои монеты отсчитаю.

– Какие монеты? – беззвучно прошелестела она.

– Как это какие? Я тебя на клиента навел? Навел! Проследил, чтобы никто не мешал, пока ты его обрабатываешь? Проследил! И удрать от стражи помог! Так что гони мою долю, Карамелька! Пока не схрумкали!

Он с угрозой потянулся к ее поясу.

Только тогда Кира наконец-то обратила внимание на туго набитый кожаный мешочек, который во время бега бил ее по бедру. Желая избавиться от надоедливого бородача, она сорвала мешочек с пояса и бросила наземь.

– Забирай! И отстань от меня!

– Что, прям все? – у того глаза стали в два раза шире, в них появился жадный блеск.

Но Кире было плевать. Она поднялась, держась за стену. Огляделась.

Они находились на узком треугольнике, образованном тремя почти смыкающимися стенами. И только в одной из этих стен виднелась дверь, сколоченная из потемневших от времени досок.

Кира сделала шаг к этой двери. Что-то подсказывало, что там можно укрыться и все хорошенько обдумать.

– Да-да, – пробормотал бородач, подхватывая с земли кошелек и уже не обращая на Киру никакого внимания. – Иди, отдохни, я отправлю к тебе целителя.

Он развязал мешочек и высыпал на ладонь крупные желтые кругляши.

Но Кира этого уже не увидела.

Стоило ей приложить ладонь к двери, как та бесшумно открылась, и девушка провалилась в темное помещение, пахнущее восточными благовониями.

Кира не успела и глазом моргнуть, как вокруг вспыхнул свет, и сумрак отступил.

Она огляделась.

Помещение без окон было маленьким, но уютным, сплошь увешанным толстыми восточными коврами. Ковры покрывали его стены и пол плотным слоем. На полу валялись подушки и стоял низенький резной столик, на котором красовался серебряный кофейный сервиз.

На груди немного кольнуло. Действуя по наитию, Кира засунула руку за пазуху и нащупала там маленькое и гладкое. Вещица легко уместилась в кулаке, и девушка вытащила ее наружу.

Разжала ладонь и облегченно вздохнула.

Это был всего лишь кулон. Обыкновенный кулон в виде флакончика, сделанный из зеленого камня, похожего на нефрит. С одной стороны виднелась непонятная полустертая надпись.

Нахмурившись, Кира подышала на украшение и потерла пальцем. В тот же миг из флакончика вырвался сизый дымок.

Охнув, она отпрянула, и было от чего: дымок, недолго думая, обрел плоть и превратился в незнакомую личность женского пола с синей кожей и длинными черными волосами, заплетенными в толстую косу, перевитую крупным жемчугом. На незнакомке, столь внезапно возникшей посреди пустой комнаты, был только короткий лиф, расшитый блестящими стразами, и полупрозрачные шаровары, достойные любой одалиски. А еще у нее были острые уши и вертикальные зрачки, причем последние весьма недовольно смотрели на Киру.

– Наконец-то! – едко провозгласила незнакомка. – У меня уже все мышцы онемели в лампе сидеть.

Кира на всякий случай протерла глаза. Но незваная гостья и не думала исчезать. Наоборот, по-хозяйски прошла к столу, заглянула в кофейник и наполнила чашку.

– Есть что-то будешь? – пригубив холодный кофе, кинула на Киру вопросительный взгляд. – Чего молчишь? Или как вчера, уже пахлавы на базаре наелась?

В животе заурчало.

Кира невольно коснулась его, отмечая, что он стал куда более плоским чем был.

Опустившись на ближайшую подушку за неимением стульев, она тихо спросила:

– Ты кто?

Незнакомка выгнула соболиную бровь.

– Это я-то кто?

Кира кивнула.

– С утра была Джайной, – сообщила синекожая красотка раздраженным тоном и вернула чашку на место. – Так что есть будешь?

– Что-нибудь, – пробормотала Кира просто для того, чтобы ответить.

– Слушаю и повинуюсь!

Восточная красавица сложила ладони перед грудью и поклонилась. Кофейный столик исчез, зато вместо него перед Кирой возник другой – немного шире, с яркой мозаичной столешницей. На него спланировал из воздуха поднос, наполненный пряным рисом. По краю рисовой горы лежали обжаренные перепелиные тушки, запеченные овощи, свернутые лепешки, а еще стояли чашечки с соусами и маринованными травами.

К этому времени Кира настолько устала удивляться, что даже не отреагировала, когда перед самым носом материализовалась глубокая чаша с водой, от которой исходил запах роз.

– Руки мыть! – фыркнула синекожая и добавила ворчливо: – Когда я уже из деревяшки сделаю резную слоновую кость?

Глава 2

Не возражая, девушка ополоснула руки и лицо. Хотя сейчас она с куда большим удовольствием забралась бы в душ и сменила одежду, но стресс…

Его надо заесть! Вот прямо сейчас! А анализировать происходящее будем потом. На сытый желудок!

На подносе не оказалось ни ложек, ни вилок. Впрочем, Кира решила что в таких обстоятельствах можно обойтись без приборов. Помогая себе лепешками, она принялась за еду.

Пряный рис, мягкое мясо под хрустящей корочкой, остренькие овощи, балующие небо…

Пир для языка и желудка!

Кажется, она уже сто лет не пробовала такой умопомрачительной вкуснятины! Три месяца так уж точно, с тех самых пор, как подруга Галка подбила записаться на фитнес с ней за компанию, а тренер (мужлан неотесанный!) заявил, что ей нужно худеть! Особенно в нижней части.

Быстро насытившись, она с блаженным вздохом откинулась на подушки. Джайна тут же щелкнула пальцами – и поднос с остатками еды бесшумно растворился в воздухе. На его месте снова возникла чаша с водой и небольшая салфетка, а за ними приплыл восхитительный ореховый аромат.

– Сладкий шербет или чай? – осведомилась синекожая медовым тоном.

Кира ответила осоловелым взглядом:

– Чай!

После еды страшно хотелось пить, а еще почему-то клонило в сон.

Джайна хмыкнула, и перед Кирой очутился поднос, сервированный большим чайником, маленькой пиалой, медовыми лепешками, изюмом, рахат-лукумом и другими восточными сладостями, названия которых были ей неизвестны.

Аромат щербета уплыл. С сожалением вздохнув, девушка быстро сделала несколько глотков жасминового чая и поняла, что готова задавать вопросы:

– Джайна, а ты кто?

– Госпоже солнце напекло голову? – поинтересовалась синекожая.

Она сложила ноги на турецкий манер и зависла в воздухе, словно на подушке.

Кира не торопилась отвечать. Она обдумывала свое положение. Все, происходящее вокруг, могло иметь только одно объяснение: она не сошла с ума, она просто попала в другой мир. Мир, где есть вот такие синекожие красотки, умеющие доставать подносы с едой из пустоты и парить в воздухе.

– В меня попал… огневик, – поморщилась Кира, вспоминая слова бородача, – я упала и сильно ударилась. И, кажет-

ся, потеряла память…

– Если госпожа потеряла память, то, может быть, она отпустит свою недостойную слугу… погулять?

– Не могу, – вздохнула невольная попаданка, окончательно смиряясь со своей участью, – без тебя я пропаду в этом мире.

– Что?! – Джайна моментально растеряла свою вальяжность и взлетела к потолку, словно вихрь. – В этом мире? Кто ты и где моя госпожа?

– Не знаю, где твоя госпожа. А меня зовут Кира. Ромашкина Кира Семеновна. Двадцать семь лет, не замужем, секретарь-референт генерального директора…. а-а-а… что я несу?!

С отчаянным видом Кира уставилась на Джайну, ведь та могла все объяснить.

Пометавшись по комнате, синекожая медленно опустилась на подушки, придержала синее пламя в глазах и потребовала:

– Назови первое, что ты помнишь в этом мире.

– Бородача с топором, – уверенно ответила Кира. Он ведь действительно был первым, кого она увидела, едва открыла глаза. – Мы убегали. Потом я отдала ему мешочек с пояса, и он ушел.

– Это он сказал, что в тебя попал огневик? Покажи!

Обследовав спину Киры, Джайна снова устроилась на подушках, вынула из воздуха кальян, глубоко затянулась, вы-

пустила клуб дыма и сообщила:

– Мою госпожу убили. Заряд огневика попал в сосредоточие души и выбил ее из тела.

– Но тело цело! – возразила Кира, передергивая плечами после бесцеремонного осмотра. – Если, конечно, не считать синяка на спине.

– Без души тело не живет. Чтобы ни случилось с моей госпожой, ее душа больше не с нами.

– Так может душа твоей госпожи попала в мое тело? – предположила Кира. – И мы сможем с ней поменяться?

– Увы, – Джайна философски выпустила еще один клуб дыма и проследила его полет к потолку, – чтобы вернуть душу в тело, ее должен призвать сильный маг. А если душа из другого мира, то одного мага мало, нужен еще портальный артефакт. Конечно, все это можно найти, но…

Она глубоко вздохнула и продолжила:

– Давным-давно, еще до того, как я попала в этот флакон, в тело короля Адальмера вселилась душа из другого мира. Она помогла королю создать оружие, которому не было равных. Король решил подчинить себе все окрестные земли и пошел войной на соседей. Много разумных существ погибло тогда, целые реки крови затопили наш мир. Только тогда высшие расы опомнились и схватили короля. Чужую душу изгнали из тела, но было уже слишком поздно. С тех пор высшие расы наложили запрет на замену души. Но, видимо, кто-то сумел нарушить его, если ты очутилась здесь.

– И кто же это, по-твоему, может быть? – недоверчиво спросила Кира, когда собеседница замолчала.

Та пожала плечами:

– Кто знает… Может, сама госпожа призвала тебя. Она была очень жизнелюбива. Метаморфы вообще отличаются умением выживать в любых условиях.

– Метаморфы? – Кира поперхнулась очередным глотком чая. – Это еще кто такие?

Без этого напитка выносить дым, который окутывал Джайну, не было никакой возможности.

– Метаморфы это редкая магическая раса, – унылым тоном пояснила любительница кальяна. – Они способны принимать любой облик, но именно поэтому их преследуют и не любят. Вот, держи! Полюбуйся.

В Киру полетело сразу два овала. Она машинально поймала один и поняла, что это портрет блондинки с кукольной внешностью. Второй овал оказался зеркальцем. Кира недоуменно заглянула в него.

– Смотри внимательно! – хихикнула Джайна, не скрывая предвкушения.

В зеркале отразилось бесцветное лицо, такое, пожалуй, и не заметишь в толпе, с волосами мышиного цвета, все достоинство которых было в длине до талии. Кира разочарованно моргнула: новая внешность оставляла желать лучшего. А потом ощутила табун мурашек, пробежавших по коже – и образ в зеркале внезапно поплыл. Черты на глазах стали ме-

няться, становиться выразительнее и ярче, волосы посветлели и завились в тугие локоны…

Минута – и в обоих овалах теперь красовалась кукольная блондинка.

– Убедилась? – хмыкнула Джайна, следя за ее реакцией.

Кира оторопело таращилась на себя, не в силах поверить в увиденное, пока новый облик не вернулся к исходному.

Опустив руки на колени, она сдавленно пробормотала:

– Так. Стоп. Если я метаморф, и это не сон, то кто тогда ты? Дух? Привидение? Ифрит?

– Я? Я – джиния! – оскорбленно фыркнула Джайна и, превратившись в струйку сизого дыма, втянулась в кулон.

Кальян и стол исчезли вместе с ней.

***

Кира потрогала нагревшуюся безделушку, легла на ковер и свернулась клубком. Она устремила взгляд на зеленый камень и полустертые золотые письмена. Исчезновение Джайны стало последней каплей.

Другой мир. Метаморф. Джиния.

Наверное, обморок стал бы благом, но трезвый рассудок не собирался сдавать позиции, наоборот, с необычайной ясностью анализировал новую информацию.

Тело чужое, но ему можно придать любой вид. Даже свой собственный!

Вспомнив про зеркальце, Кира схватила его, прикрыла глаза и постаралась мысленно воспроизвести свою собственную внешность. Стрижка, маникюр, ухоженная кожа, татуаж на бровях, наращенные ресницы, улыбка… Даже вспотела от усилий!

Мурашки на коже подсказали, что все получилось. Охваченная волнением, она заглянула в зеркало и не удержалась от крика.

В ответ из кулона вырвался синий дым. За долю секунды рядом материализовалась Джайна:

– Что? О, Светлые! Что ты наделала?!

– Хотела вернуть свою внешность! – стуча зубами призналась Кира.

– Метаморфы не могут принимать облик мертвых! – отрезала джиния.

– Мертвых?

– Судя по тому, что у тебя получилось, твое тело мертво!

Кира заскулила и в последний раз бросила взгляд на свое отражение. То бледно-сине-зеленое нечто с похожими на растрепанный парик волосами и неподвижными стеклянными глазами пугало до жути.

– Ты же говорила, что душа твоей госпожи была сильной! Почему она не вселилась в мое тело?

– Вероятно, тот огневик оказался сильнее, – Джайна грустно вздохнула. – Вот и схрумкали Карамельку.

На память пришли слова рыжего бородача. Но ведь имен-

но так ее и назвал – Карамель.

– А почему ее так звали? – спросила Кира, чтобы поскорее забыть ужас в зеркале.

– Потому что она была сладкой, но многие сломали об нее зубы! – сверкнула оскалом джиния. – Хочешь знать, как она получила меня?

Оказалось, почившая Карамель была не только неизвестным науке метаморфом, но еще авантюристкой сомнительного происхождения и брачной аферисткой. Промышляла тем, что в компании таких же проходимцев грабила древние храмы, а заодно разводила на деньги женатых мужчин.

– Основные сокровища из храма давно вывезли, – рассказывала Джайна, активно размахивая руками, пока Кира, схватившись за голову, думала, как теперь быть, – но маги и жрецы обожают прятать ценности в развалинах и склепах. Эти глупцы надеются, что живые не рискнут нарушить покой мертвецов. Тайник был зачарован очень хитро: из него ничего нельзя было вынести ни руками ни лапами, ни хвостом. Маг считал, что надежно скрыл свои тайны, но Карамель отрастила щупальца, и в виде осьминога просочилась сквозь щель. Правда, едва не погибла от обезвоживания. Но зато недурно заработала, продав украшения и древние монеты, а вот кулон со мной оставила себе на память. Сочла, что он ничего не стоит.

– А ты ей не показалась? – удивилась Кира, отрываясь от своих мыслей.

– Я не могла! – призналась джиния. – На флаконе была печать! Но однажды Мэль пила с Броком, это тот рыжебородый гном, которому ты отдала кошелек. Пила всю ночь, а на утро захотела похмелиться. Вставать было лень, вот она и решила, что в кулоне может быть капля спирта, которая поможет ей прочистить мозги.

– Она сломала печать, а вместо спирта внутри оказалась ты, – подытожила Кира. – Только зачем она рисковала жизнью сегодня, если у нее есть ты? Ведь джины могут исполнить любое желание!

– Кто тебе сказал такую глупость? – обиженно-сердито фыркнула Джайна и повернулась к попаданке спиной. – К тому же я очень молодая джиния! И провела в кулоне всего пятьсот лет!

– То есть, твои возможности ограничены? – Кира по привычке анализировала информацию, но данных было еще недостаточно, чтобы сделать выводы и принять решение. – Прости, я правда ничего не знаю о джинах, но ты очень вкусно накормила меня.

– Это все, что я могу, – вздохнула Джайна, – накормить, пошить платье, создать уют на ограниченном пространстве, вот как в этой комнате. Но мне нужны ткани, продукты, дрова и пламя! Мы, джины, огненные создания, и когда кончаются магические силы, должны целые сутки проводить в огне.

Кира припомнила, как трудно было с топливом в жарких

странах до открытия нефти и газа. Кажется, бедняки жгли кизяк и солому, чтобы сварить себе есть?

Вот для чего Мэль нужны были деньги: кормить дровами прожорливую джинию, снимать жилье, в котором можно создать уют, покупать ткани для новой одежды и продукты.

Кира задумалась. Если Джайна права, и бывшая хозяйка этого тела – преступный элемент, то тогда понятно, почему за ней гналась стража. А тот рыжебородый гном – ой мама, настоящий гном, как в книжках! – ее подельник. И не ровен час, стража нагрянет сюда, в поисках ускользнувшей преступницы…

Глава 3

– Ладно, – она со вздохом посмотрела на джинию. Та пока была единственным источником знаний. – Этот гном… Брок, сказал, что навел ее на клиента и прикрывал, пока она его “обрабатывала”. Ты что-нибудь знаешь об этом?

– Почти ничего, – Джайнна пожала плечами, – госпожа выпускала меня из кулона только здесь, в доме. Чтобы я не теряла силы.

– Но ты ей наверняка помогала?

Это подтверждали слова самой джинии, сказанные вначале разговора.

– Я шила наряды и костюмы, иногда создавала дорогую бумагу, ленты или духи для писем. Просто брала дешевые и добавляла чуточку магии.

– А Мэль вела записи?

Кира вспомнила педанта-начальника. Тот часто путал партнеров, сообщая им противоположные сведения, но при этом всегда четко записывал, что и кому соврал.

– Вроде в шкатулке под изголовьем что-то лежит, – нехотя призналась джиния и снова втянулась в кулон.

Наверное силы кончились.

Кира вздохнула, подошла к указанному предмету и застыла в размышлениях: стоит ли сейчас лезть под резную “по-

душку”? Или лучше отдохнуть, а в бумаги заглянуть позже? Пожалуй, лучше сразу, все равно сейчас не уснет!

Подняв крышку возвышения, похожего на треугольный сундук, девушка извлекла пухлую рукописную тетрадь и тяжело вздохнула: ох, как давно она не читала тексты, написанные от руки! Пожалуй со школы! Но делать нечего. Открыв сафьяновую обложку, Кира погрузилась в чтение, уже не удивляясь тому, что легко приноровилась к незнакомому тексту. Да и чего удивляться, если устная речь ей тоже далась без проблем.

На обложке аккуратным каллиграфическим почерком было выведено: “Личный дневник Анны-Марии-Селесты дю Ренес”. Рядом красовалась схематичная конфетка на палочке и еще размашистая подпись “Карамель”.

А дальше…

Через полчаса Кире пришлось поискать, чем можно утереть слезы. Хозяйка дневника коротко писала о смерти близких, приюте, как внезапно обнаружила собственную исключительность и… получила предложение от воровской гильдии.

Погибающая в нищете сирота не раздумывая приняла предложение моложавого красавца. Ей повезло. Она попала под опеку не к вору или убийце, а всего лишь к брачному аферисту.

Некий Жак-Мишель-Кристоф был на восьмушку эльфом и очень недурно жил на деньги влюбленных вдовушек, на-

ивных невест и состоятельных матрон. Напарница сначала изображала его дочь, потом сестру. Вдвоем они объехали немало городов и стран, отточили навыки обольщения, накопили золота и уже планировали осесть где-нибудь в провинции, чтобы подстригать розы и считать прибыль от вложений, но тут Кристофа догнал один из разгневанных рогоносцев и банально насадил альфонса на рапиру, как кабана на вертел.

Леста осталась одна.

Получив наследство от безвременно почившего наставника, девушка-метаморф откупилась от гильдии и стала промышлять самостоятельно. Точнее, платила фиксированный процент раз в год, а взамен могла рассчитывать на помощь подельников. Тоже раз в год. В остальное время она и гильдия друг друга не замечали.

Чтобы жить свободно, Селеста отдала все накопления, и ей пришлось вновь браться за ремесло.

В сезон, когда аристократы выезжали “на воды”, девушка отправлялась в тур по курортным городам. Она принимала облик “модной красавицы”, придумывала душещипательную биографию, очаровывала стареющих ловеласов, добивалась покупки щедрых подарков, а потом “получала вестника” и “срочно уезжала к больной мамочке”.

Воспитанные мужчины не смели задерживать трепетную красавицу и непременно провожали ее на поезд или дилижанс. Уже на следующей станции Леста меняла транспорт и

направление, а в ближайшей гостинице – внешность. Джайна перешивала туалеты, меняла облик чемоданов и аксессуаров, и максимум через неделю на другом курорте появлялась очередная “модная красавица”.

***

Перелистнув дневник, Кира увидела листок бумаги, засунутый в карманчик на задней обложке. Она развернула его и пробежала глазами список имен.

– Кто все эти мужчины? Ее знакомые?

– Это те, кто одаривал Лесту своим вниманием и деньгами, – донесся из флакона голос джинии.

Кира едва не выронила злосчастный листок.

– Неужели Селеста… хм, спала со всеми этими мужчинами? – пораженно прошептала она.

Имен в списке было штук сто, не меньше!

– Вот еще! – Джайна снова появилась рядом, – Мэль любила только Кристофа! А эти глупые самцы нужны были ей для заработка!

– Она неплохо зарабатывала, – оценила Кира цифры, записанные напротив каждого имени. – Сто золотых дирхам, двести золотых… Почему жила здесь?

– Это тайное убежище, – Джайна окинула взглядом комнату, – магически защищенное, секретное. Не отель и не чужой дом. Ее собственный кусочек жизни. Знаешь, как труд-

но метаморфам найти свое? Они ведь не только внешность с объекта считывают, но и мысли, поступки, привычки… Только тут моя госпожа могла быть собой…

Кира промолчала. Чувствовала, что джиния не примет критику прежней хозяйки тела.

– И все-таки, денег было много. Для чего?

– Госпожа мечтала выйти замуж за любимого, жить с ним в тишине и покое, а еще родить ему ребенка, – нехотя призналась синекожая.

– С этим были сложности? – удивилась Кира.

По ее ощущениям, тело молодо и здорово.

– До того как Кристоф умер – нет. Но от мертвого намного сложнее зачать, услуги некроманта стоят недешево. – Джайна вздохнула, не замечая, как вытаращилась на нее попаданка: – Мэль не хотела расставаться со своей мечтой. Она сохранила прядь его волос и склянку с кровью, но денег на ритуал еще не хватало.

Кира поперхнулась. Ребенок от давно умершего возлюбленного?

– Сейчас они наверняка вместе, – сказала она, подумав, лишь бы успокоить джинию, и зевнула. – Что-то спать хочется. Сколько сейчас времени? Здесь есть часы?

– У госпожи был новомодный хронометр. Но она им не пользовалась, она чувствовала время, как все метаморфы.

– А что еще метаморфы умеют?

– Долго рассказывать. Ты ложись, – Джайна указала на

кровать, – а я поделюсь всем, что знаю. Раз уж ты теперь моя госпожа…

– Да, можно считать, мы с тобой в одной лодке.

– В какой лодке?

– Не обращай внимания, так говорят в моем мире.

Кира только хмыкнула, когда ее кожаные штаны, жилет и все остальное внезапно изменило цвет, фактуру и превратилось в ночную сорочку с длинным подолом, расшитую атласными лентами. А на ногах вместо сапог оказались мягкие тапочки.

Она забралась в кровать и свернулась калачиком под одеялом из лебяжьего пуха.

– Завтра постараюсь узнать, почему за Мэль гналась стража. Надеюсь она ничего не украла у очередного “жениха”.

Джайна благоразумно промолчала.

***

Из рассказа джинии Кира почерпнула много чего интересного о метаморфах. Оказалось, все эти перевоплощения не даются им даром, а требуют больших затрат энергии.

– Вот почему мне хочется спать? – она сладко зевнула.

– Да. Госпожа не рисковала перевоплощаться больше двух раз в день. Иначе могла просто упасть без сил и погрузиться на сутки в глубокий сон. Такое однажды было, я тогда перепугалась, что она умерла! А еще метаморфы не умеют ме-

нять пол, превращаться в растение или предмет. Ну и самое главное, здесь, в Нааганате, они вне закона.

– Где? – Кира невольно приподнялась.

– В Нааганате. Здесь правит Повелитель нагов Расхан Четвертый. Правда, наги предпочитают держаться в своих пещерах под землей, не любят солнце, зато не запрещают всем желающим селиться на поверхности.

– Кроме метаморфов, – напомнила Кира.

– Да, – Джайна вздохнула. – Метаморфов они не любят. На дух не переносят.

– Почему же Карамель не перебралась в другую страну?

– Потому что это самое лучшее место для тайного убежища. Кто же станет искать метаморфа на землях нагов? Тем более в самой Анарге.

– Анарга это что?

– Этот город. Столица Нааганата.

– А наги это…

Дальше Джанна рассказала о нагах, эльфах, гномах, троллях, дриадах и других существах, населяющих этот удивительный мир. В конце списка она перешла к Драконии и немногочисленным людским королевствам, но Кира уже успела уснуть.

Последней мыслью, мелькнувшей в голове попаданки, было искренне сожаление. Она жалела о том, что ее единственным путеводителем в мире магии был прочитанный еще в детстве и прочно забытый “Хоббит – туда и обратно”.

– Лучше бы я про эльфов больше читала, – пробормотала она, уплывая в царство Морфея. – А не справочник секретаря-референта.

***

Проснулась Кира в отличном настроении.

– Надо же, какой яркий сон мне приснился, – пробормотала она, потягиваясь в постели.

Потом открыла глаза, уставилась в незнакомый потолок, подмигивающий желтыми огоньками – и всю дрему как рукой сняло.

Попаданка вскочила, прижимая одеяло к груди.

– Мне не приснилось! – взвизгнула она и с невнятным стоном сползла на пол.

– Чего с утра пораньше кричишь? – рядом появилась заспанная джиния.

Кира уставилась на нее как на привидение.

– Что мне делать? Я должна вернуться домой!

– Завтракать чем будешь? – деловито осведомилась Джайна.

– Ты слышишь меня?!

Джиния поморщилась:

– Да не глухая я. Зачем тебе возвращаться? Тебя кто-то ждет? Муж, дети, кот?

– Да! Работа! – выкрикнула Кира и… осеклась.

Потому что кроме работы ее никто не ждал.

Нет, разумеется, были пожилые родители (их забрал к себе старший брат), были племянники, у которых вот-вот появятся собственные дети. Были друзья, с которыми Кира общалась в свободное время. А еще абонемент на фитнес и в салон красоты.

Но в свои двадцать семь она еще не встретила мужчину своей мечты и даже не задумывалась о семье. Так, было несколько краткосрочных романов, один даже служебный. Но дальше нескольких свиданий дело не пошло. Кира считала себя не готовой к замужеству. А уж к детям тем более! Детей она, если честно, боялась и терялась в их присутствии. Поэтому и от брата с его семьей держалась подальше, чтобы не травмировать свою нежную психику.

И вообще боялась брать на себя любую ответственность за живое существо. Потому-то даже рыбок не завела. За ними ведь тоже надо ухаживать.

Зато она была профессионалом своего дела, и уже не первый год работала личным секретарем генерального директора большого концерна. В том что касается делопроизводства – ей не было равных!

Только как эти знания смогут помочь в новом мире?

Кира вынужденно признала – никак. Ее единственная надежда на джинию.

– Что, – та сочувственно покачала головой, – кота тоже нет?

Кира сердито отвела взгляд.

– Я буду на завтрак два стакана воды, стакан обезжиренного кефира и ложку овсяных хлопьев, – буркнула, перечисляя привычный набор.

– Что-о? – Джайна от возмущения взлетела под потолок. – Ты решила заморить себя голодом?

– Ничего подобного. Мой тренер сказал, что мне надо худеть… ой! – Кира прикрыла ладонью рот.

Ну конечно, теперь ей не нужно худеть. Ее насиженные в офисе семьдесят килограммов нижнего веса рассосались сами собой, стоило обрести новое тело.

– Ты можешь сделать большое зеркало? – попросила она.

– Легко! – все еще сердясь, Джайна махнула рукой.

Одна из стен комнаты словно раздвинулась, из глубины выступило высокое зеркало в тяжелой бронзовой раме, и Кира застыла, уставившись на себя.

Невысокая, стройная и подтянутая фигура. Женственная, но в то же время с гибкими тренированными мышцами. Ну да, а как же иначе?

Она вспомнила свой вчерашний забег и прыжки через забор. Без элементарной физической подготовки такое не провернуть!

Глава 4

– Ты говорила, – начала она медленно, – что здесь Мэль могла быть собой. Это ее настоящий облик?

– Да.

Облик оставлял желать лучшего. Длинные волосы невыразительного пепельного оттенка, серые глаза, бледная кожа. Черты хоть и правильные, но блеклые какие-то, будто лицу не хватает красок. Или это только заготовка для лица. С одной стороны не красавица, а с другой – не уродина. А главное, молодая. Последний факт заставил Киру облегченно вздохнуть.

– Хорошо, что меня не закинуло в тело стареющей монашки, – пробормотала она. – В конце концов, есть с чем работать. Немного косметики – и даже это лицо заиграет новыми красками.

Тем временем Джайна накрыла к завтраку и превратила ночную сорочку своей госпожи в утреннее платье.

– Что же мне теперь делать? – задала Кира риторический вопрос в пустоту.

– Садись и поешь. Потом будешь думать.

– А ты мне не поможешь? – она кивнула на гору румяных блинчиков и кувшинчик с медом.

– Нет, я человеческую пищу не ем, но спасибо за предло-

жение.

Немного утолив голод, Кира снова взялась за раздумья. Промышлять ремеслом своей предшественницы она не собиралась, а значит стоял вопрос, за что жить в этом мире. Ревизия шкатулки под изголовьем ничего не дала. Денег там не было, если не считать десятка золотых монет.

– Куда же делись остальные? – спросила она у Джайны. – Ты же сказала, что Мэль ведь копила на ритуал!

Та пожала плечами:

– Госпожа хранила деньги не дома. Все-таки сумма была очень большой, а район тут опасный, в любой момент может кто-то позариться.

– А где?

Джиния развела руками:

– Сие мне не ведомо.

– Ладно. На сколько этого хватит? – Кира указала на найденные монеты.

– Ну… если скромно… то на месяц, но это с натяжкой.

– Значит, месяц… Ну, придумаю что-нибудь. Работу найду. В вашем мире есть же секретари? Или писарем устроюсь в какую-нибудь контору…

– Это не все.

Голос Джайны звучал напряженно, и от этого тона у Киры неприятно заныло сердце.

– Чего я еще не знаю?

– Через три дня наступает срок ежегодного взноса. Придет

сборщик податей от гильдии.

– И сколько я, то есть Мэль, должна ему заплатить?

– Двести монет…

– А сколько зарабатывает писарь?

– Обычный пол дирхама в день. Маг – дирхам.

– А что будет, если не заплачу?

– Боюсь, глава гильдии Рудгер заставит отрабатывать долг. Он давно на Мэль глаз положил, только и ждет, как воспользоваться случаем и сделать ее своей наложницей.

Кира схватилась за голову.

– Я погибла! С такими зарплатами мне никогда не достать за три дня нужную сумму!

Вскочив, она заметалась по комнате.

– Мы можем что-то продать? Эти ковры, мебель?

– Нет. Это все создано моей магией и существует, только пока я здесь. Стоит тебе выйти из комнаты вместе с кулоном – и комната снова станет пустой!

Кира застыла на месте. Она вспомнила, как вчера ввалилась сюда. Здесь было темно и пусто, пока вокруг не засиял магический свет. Значит, Джайна не врет. Да и зачем ей это?

– А этот… Рудгер… он кто? Может, получится договориться?

– Это вряд ли, – вздохнула джиния и пояснила: – Он орк. Очень сильный и безжалостный. Его даже в гильдии все боятся. Говорят, левый глаз ему выклевал грифон, пока Рудгер раздирал его на части голыми руками!

– Так он еще и одноглазый! – ужаснулась несчастная попаданка. – Получается, выхода нет?

Кира продолжила нарезать круги по комнате и заламывать руки.

– Что же делать, что делать?! – шептала она, чувствуя, будто стены начинают давить, прибивать ее к земле, как пылинку.

Внезапно в голове мелькнула дельная мысль.

– Так, ладно. Причитать нет времени. Надо найти того Вока…

– Брока, – подсказала Джайна.

– Да хоть Дурлока! И потребовать свои деньги назад. Кошелек был туго набит, наверняка там не один десяток монет! Скажу, что я вчера была невменяемая после удара, не понимала что делаю. Если он мой подельник, как ты говоришь, то, надеюсь, мне удастся его убедить!

Найдя, как ей показалось, выход, Кира довольно рассмеялась и с улыбкой обратилась к джинии:

– Одень меня как-нибудь поскромнее, чтобы я не выделялась в толпе.

– И куда ты пойдешь? – Джайна сложила руки на груди и устремила на Киру выжидающий взгляд. – Ты знаешь, где живет этот Брок?

– Пойду на базар. Надеюсь, в этом городе только один базар?

– Один. И что дальше? Будешь ходить по нему, загляды-

вать в каждую лавку и спрашивать “не видели ли вы достопочтенного гнома Брока?”

– А хоть бы и так! – огрызнулась Кира. – Или у тебя есть другой вариант? Получше?

– Нету, – вздохнула Джайна.

– Вот и не мешай мне. Я не собираюсь становиться наложницей какого-то орка!

Ей повезло. Джайна, все еще недовольно бурча, выдала розовые шаровары и голубую рубашку до пят с яркой шелковой вышивкой. На ворчание попаданки, заверила, что в таком виде она как раз не будет выделяться из толпы.

– Только волосы сильно в глаза бросаются, – посетовала она. – Местные женщины все брюнетки, ну ничего, под платком спрячешь.

Кира от платка отказалась, а волосы заплела в косу и уложила узлом. Мелькнула, конечно, мысль их обрезать, но джиния воспротивилась такому издевательству над телом усопшей госпожи и сказала, что метаморфу ни к чему что-то отрезать, просто уменьшить.

Но у Киры, как она не пыталась, ничего не вышло. Точнее, она смогла удержать образ короткой стрижки, но всего на пару минут.

– Тебе не хватает опыта! – подытожила Джайна. – Ладно, пока так походишь, будет время – потренируешься. Но будь осторожна! Ты сейчас в истинном облике Мэль. Его мало кто видел, но именно тех, кто видел, тебе стоит опасаться боль-

ше всего. Особенно Одноглазого Рудгера! Только не вздумай его в лицо одноглазым назвать, он за такое убьет не задумываясь!

– Сама знаю, не дура.

Мысленно перекрестившись, Кира вышла из дома. И замерла на крошечном треугольнике между стен, не зная, куда идти. Вчера она не слишком оглядывалась по сторонам во время сумасшедшего бега, а сегодня все вокруг оказалось чужим и незнакомым.

– Эй! – она потерла кулон. – В какую сторону мне идти?

– Тш-ш-ш! – зашипела безделушка. – Ты с ума сошла! Никто не должен знать, что у тебя есть я! Иначе нам обоим конец!

– Тогда отвечай по делу и не шипи! – резко ответила Кира. Ее охватил страх от того, что предстояло идти одной в незнакомый мир. Но страх на то и дается, чтобы его побеждать.

– Направо! – буркнула джиния и обиженно замолчала.

Кира покрутилась, пытаясь понять, направо от чего именно ей идти. Потом решила действовать наобум, дав телу возможность совершать привычные движения. Она закрыла глаза и сделала шаг. Как ей показалось, в пустоту. Потому что чувство падения было очень внезапным и не очень приятным.

– Мама! – взвизгнула попаданка и открыла глаза.

Локация изменилась. Теперь она стояла на пустой моще-

ной улочке, вдоль которой высились одноэтажные домики, украшенные цветами. Впереди виднелась еще одна, идущая перпендикулярно. По ней сновали повозки и толпы горожан, а еще с той стороны доносился шум голосов.

– Нашла! – радостно объявила Кира самой себе и поспешила в выбранном направлении.

Через несколько минут она вышла на широкий бульвар, который был, по всей видимости, центром города. Об этом говорила огромная площадь, к которой он примыкал, и дворец, возвышающийся над этой площадью как шапка крема на капкейке.

По обе стороны тянулись лавки модной одежды, тканей и пряностей, ювелирные и оружейные мастерские, а еще небольшие конторы, в которых за монетку вам могли сочинить прошение к бургомистру или любовный сонет.

В воздухе витали незнакомые яркие запахи, вокруг кипела активная жизнь, а Кира только успевала вертеть головой да вовремя отступать с дороги, чтобы не попасть под колеса экипажа или под чей-то хвост.

Руки привычно похлопали по карманам, ища телефон. И Кира досадливо прикусила губу: ну какой телефон? Эх, почему она не перенеслась сюда вместе с сумкой, в которой лежал телефон, солнечная батарея к нему и маникюрный набор?

– В сторону! – гаркнул кто-то в самое ухо.

Кира вздрогнула и отшатнулась, а мимо, задрав нос едва

ли не к небу, проплыл… настоящий эльф. Всамделишный. Как с картинки.

– Очуметь! – выдала Кира и застыла, открыв рот.

Эльф был не один, за ним шествовала целая свита блондинистых красавцев. Теперь стало ясно, почему Карамель влюбилась в одного из них, пусть он и был эльфом всего на восьмушку.

Она очнулась, только когда ее снова толкнули и поспешила отойти с дороги, пока ноги не оттоптали.

– Ладно, – пробормотала она себе под нос, разглядывая прохожих, – переходим к плану “б”.

Вспомнить, где вчера пришла в себя, не получалось. Лавки и шатры вокруг не навевали ни малейших воспоминаний. Делать нечего, Кира на свой страх и риск заглянула в ближайшую. Это была оружейная мастерская. За прилавком сидел бородатый мужчина в кожаном переднике и что-то мастерил.

– Добрый день, – произнесла Кира как можно приветливее, хотя внутри все сжалось от неприятного чувства. – Вы не подскажете, где я могу найти… уважаемого господина Брока?

Мужчина поднял на нее непроницаемый взгляд и прищурился:

– Не знаю такого. Сбрую коню возьмешь? Или вот, смотри, какой хороший кинжал. Легко в рукаве спрятать и в руке помещается, – он продемонстрировал товар.

Но Кира покачала головой:

– Ну, может вы его видели? Он гном, рыжий такой, бородатый…

С каждым словом Кира чувствовала себя все глупее и глупее. И боялась даже представить, как выглядит со стороны. Ходит по улицам и ищет гнома. Гнома!!! Рыжего, бородатого! Лучше бы она сейчас лежала в больнице и видела все это в кошмарном сне!

– Нет, не видел, – отрезал хозяин лавки, сообразив, что она ничего не купит, и вернулся к своим делам.

Кира двинулась дальше, заглядывая в каждую дверь и задавая один и тот же вопрос. Где-то ей улыбались, где-то настороженно косились, но никто не дал даже намека, где могла обитать такая приметная личность.

Пока зазевавшуюся попаданку не схватили за руку.

Не успела она возмутиться, как ее дернули в сторону, под скромный навес маленькой чайной. Сверху упала плотная циновка, закрывая вход со стороны улицы, и Кира поняла, что осталась в укромном уголке один на один с тощим вихрастым мальчишкой лет четырнадцати. Тот смотрел на нее темными встревоженными глазами.

– Эй! – она резко выдернула плененную конечность и уставилась на мелкого незнакомца. – Ты кто?

Тот встревоженно зачастил:

– Мэль, ты что, совсем сбрендила? Ходишь по базару в истинном облике и всех про Брока расспрашиваешь! Ему это

не понравится! О тебе уже в гильдии слухи пошли!

В голове мелькнуло напутствие Джайны: “Ты сейчас в истинном облике Мэль. Его мало кто видел, но именно тех, кто видел, тебе стоит опасаться больше всего”.

– Мы знакомы? – на всякий случай уточнила она.

– Ты шутишь? – парнишка вздернул нос, и уставился Кире в лицо.

Она скривилась, но выдала версию, отрепетированную для случайных знакомых:

– Мне вчера огневик между лопаток влепил, да так, что я с брусчаткой поцеловалась. В голове до сих пор звенит, ничего не помню!

– Ивлин я, – надулся подросток, – но ты обычно Ивом зовешь. Так ты поэтому Брока ищешь? Забыла кто он?

– И поэтому тоже. Понимаешь, Ив, я так сильно стукнулась, что даже облик сменить не могу, – Кира начала вдохновенно врать. Впрочем, почему врать? Кое-что из этого было чистейшей правдой! – А через три дня мой срок уплаты налога в гильдию.

Глава 5

Парень присвистнул. Выразительно так. Без слов стало ясно, что плата гильдии крайне важна, и тому, кто ее просрочит – несдобровать.

– Это плохо. Я слышал, Рудгер сказал, что сам в этот раз за деньгами придет.

Поежившись, Кира присмотрелась к мальчишке: бурые запыленные штаны, застиранная рубашка, такая же невнятная жилетка на пару размеров больше, чем нужно, и мятая феска с обтрепанной кисточкой.

– Ты совсем ничего не помнишь? – продолжил выяснять подробности Ивлин.

– Да, я так сильно ударилась, что Броку весь кошель с добычей отдала! – горестно призналась Кира.

Еще один свист окончательно убедил ее в полной неприспособленности к этому миру.

– Мне нужно найти его. Может, хоть часть вернет, чтобы с гильдией расплатится!

– Брок не вернет, – уверенно заявил мальчишка. – Лучше найди кабанчика пожирнее и пощипай, успеешь.

– Кабанчика? – она изумленно вытаращилась на него.

– Ну мужика, клиента, – вздохнул тот как на поминках и разве что по голове себе не постучал. – Эльфика какого-ни-

будь или вот лучше нага. Они до наших девок охочи, сама знаешь.

Ив многозначительно подмигнул, а Кира оторопела. И что только вертится в его голове?

– Да я облик удержать не могу! – напомнила она, продолжая разглядывать пацана.

Тот сплюнул себе под ноги, и девушка поняла, кого он ей напоминает. Одного из тех подростков, которые постоянно ошиваются в торговых центрах и фудкортах. С виду нагловатые, настороженные, как молодые волчата. А на деле – несчастные дети пьющих родителей или просто беспризорники. Такие могут вежливо попросить купить им бургер или колу, даже предложат поднести тяжелые сумки. А могут и “срезать” у зазевавшейся покупательницы кошелек или телефон.

– Совсем плохо! – огорченно сказал Ив и тут же заторопился: – Слушай, я долго с тобой не могу, Рюг дал пять минут до ветру сбегать.

– А Рюг это кто? – Кира схватилась за незнакомое имя.

– Ты и его забыла? Сильф это наш. Точнее, это он всем говорит, что сильф, но в нем от сильфа хорошо если четверть! Давай, я вечером к тебе приду, поем и новости расскажу? Может, придумаем, где тебе две сотни монет раздобыть?

– Приходи, – вздохнула Кира, – знаешь куда?

– А то! – Ив нахально блеснул глазами и выскользнул из чайной.

Кира немного постояла, обдумывая полученную информацию. Когда она вышла – мальчишки и след простыл. Оглядевшись, попаданка свернула к ближайшей лавке.

Раз облик изменить пока не выходит, то стоит прикрыть лицо и волосы головным убором. А еще нужно предупредить Джайну о внезапном госте. Что-то подсказывает, что Ивлин прожорлив, как все растущие организмы, независимо от мира!

***

Волей неволей Кира подалась всеобщей атмосфере восточного базара. Теперь, когда страх за будущее слегка отпустил, она и сама не заметила, как ее захватила и закружила карусель ярких тканей, звуков и запахов. Да и как устоять, если на каждом шагу столько всего нового, неизвестного и очень интересного? Блестящий шелк и атлас, затканная золотом и серебром парча, а еще экзотические фрукты и специи, которые продают прямо с лотка смуглые красавцы в просторных хлопковых рубахах до пят.

К ее удивлению, женщины и мужчины здесь одевались почти одинаково: широкие шаровары, длинные рубахи до пят, с разрезами по бокам, короткие жилетки. Единственное отличие состояло в том, что женская одежда вся была ярких, кричащих расцветок, с бахромой, с золотой и серебряной вышивкой. К тому же местные красотки были сплошь уве-

шаны драгоценностями, как новогодняя елка гирляндами. У встречных женщин на каждом пальце сверкало по три кольца, по десять браслетов звенело на каждой руке. Ожерелья гроздьями спускались до самой талии, а еще драгоценности виднелись в ушах, в бровях и в носу.

Глядя на них, Кира невольно вспомнила индийских невест, которые по сравнению с местными дамами теперь казались бедными родственницами.

В отличие от своих прекрасных половин, мужчины носили одежду исключительно белого, серого и черного цветов. А голову покрывали высокой войлочной шапкой, похожей на феску. Никаких украшений на мужчинах Кира не заметила. Даже тонкого серебряного колечка, видимо тут это было не принято.

Женщины вместо фесок прикрывались от солнца тонкими шифоновыми шалями и платками.

– Эй, красавица! – улыбающиеся зазывалы махали руками, пытались схватить ее за плащ, затянуть в лавку, и наперебой расхваливали свой товар. – Подходи, бери, черноглазая и серьги есть, и браслеты, и ожерелья! За один поцелуй скидку сделаю!

Она засмотрелась на ювелирные украшения, разложенные на одном из прилавков. Вспомнила свои кольца, канувшие в небытие, и печально вздохнула: они не шли ни в какое сравнение с тем золотым великолепием, которое сейчас горело на солнце и жгло глаза. А камни! Если она понимает хоть

что-то, то этим рубинам, изумрудам, сапфирам и бриллиантам в ее родном мире цены не сложить!

Кира так замечталась, что не заметила, как оказалась в плену незнакомых горячих рук.

Очень горячих. И очень крепких.

Незнакомец обвил ее за талию и притянул спиной к себе, не давая оглянуться.

Кира застыла, вытянувшись в струну. И едва не вскрикнула, услышав хриплый чувственный шепот, опаливший ее висок:

– Хочешь это колечко, сладкая моя?

Не успела Кира опомниться, как все случилось само собой. Резкий нырок под локоть, разворот на пятке, захват – и вот уже ее кулак летит в лицо незнакомцу.

А нет. Не летит.

Тот оказался шустрее. Успел перехватить за запястье и сжать. А потом, шутовски блестя глазами, поднес к губам и нежно поцеловал побелевшие от напряжения костяшки пальцев.

И все это не сводя с нее нахального взгляда.

Кира прищурилась. Смерила незнакомца оценивающим взглядом.

Высокий, стройного сложения. И довольно смазливый. Длинные светлые ресницы, голубые глаза. Пепельные волосы небрежно растрепаны, будто он провел по ним пятерней. На лице пробивается трехдневная щетина, которая его ни-

чуть не портит, наоборот, придает привлекательности. В левом ухе поблескивает тонкое золотое колечко, а на красиво очерченных губах играет усмешка.

– Ты кто? – Кира сделала шаг назад.

– Так Ив не солгал, – незнакомец широко улыбнулся. Зубы у него оказались белыми и ровными. – Ты действительно ничего не помнишь.

Она попыталась высвободить руку, но он и не думал отпускать. Поцеловал еще раз и только тогда разжал пальцы.

– Я Рюг.

Кира уже слышала это имя. Тот мальчишка сказал, что Рюг это сильф.

– Ты сильф? – уточнила она.

И еще раз быстро осмотрела, пытаясь отыскать признаки нечеловеческого происхождения. Но перед ней стоял парень как парень. Лет двадцать пять, не больше. Может излишне хрупкий и бледный, но без хвоста, рогов, острых ушей и прочих атрибутов местного населения.

– Слегка, – тот снова улыбнулся. – Сомневаешься?

– Чем докажешь?

Рюг протянул ладонь. Сначала Кира не поняла, зачем он это сделал, а через миг не удержалась от вскрика: рука парня начала медленно исчезать, постепенно теряя краски. Всего пара вздохов – и она растворилась в воздухе!

Кира подняла ошарашенный взгляд. Перед ней стояла пустая одежда. Сам Рюг исчез!

– Ну как? – хмыкнул он, возвращая себе человеческий вид. – Теперь убедилась?

– Т-ты… ты невидимка? – промычала она, не веря своим глазам.

– Я сильф. Не чистокровный конечно, поэтому не могу долго удерживать свою воздушную форму. И передвигаться с ветром тоже не могу. Зато могу…

Он подался к ней, так, что его губы едва не мазнули по ее губам и шепнул:

– Могу вернуться в эту лавку и взять для тебя то кольцо, на которое ты так смотрела, конфетка! Если поцелуешь меня!

Кира едва успела отшатнуться, чтобы его желание не превратилось в реальность. Но за спиной оказалась стена, бежать было некуда. А наглый Рюг, похоже, отступать не собирался. Наоборот, сделал в ее сторону еще один шаг. Вжал своим телом в стену, а руки упер по обе стороны от ее головы. И захочешь – не вырвешься!

Кира лихорадочно искала выход. Кто знает, в каких отношениях Мэль с этим парнем? Может, они любовники!

Но ведь Джайна говорила, что бывшая хозяйка любила Кристофа…

Как же все сложно, когда не знаешь, чему верить!

Между тем сильф уткнулся губами ей в висок, а затем медленно повел вниз. Губы у него были теплыми, мягкими. И чертовски соблазнительными. Кира невольно ощутила

желание, зарождающееся внутри теплым комком. И на миг ощутила укол стыда: она его даже не знает!

Его губы скользнули вдоль ее щеки, к подбородку, замерли на уголке ее собственных губ, вынуждая девушку нервно сглотнуть.

– Ну же, – услышала она жаркий шепот. – Всего один поцелуй, Мэль.

И, поддаваясь порыву, она сама повернула голову к этим губам.

Поцелуй сильфа оказался безумно сладким и будоражащим тайные желания. Но печально коротким. Потому что Кира, недолго думая, с силой цапнула его за язык.

Тот отшатнулся со стоном и прикрыл рот ладонью. А потом рассмеялся.

– Узнаю свою Мэль!

Кира облегченно выдохнула и только теперь поняла, что все это время была напряжена до предела.

– Так это была проверка? – осведомилась она, беря себя в руки.

– Ага, – сильф тряхнул головой и подмигнул. – Но если хочешь, колечко будет твое.

– Нет уж, – попаданка покосилась на прилавок. – Как-нибудь обойдусь.

– Ну, хоть угостить-то тебя позволишь? Заодно и твой взнос гильдии обсудим.

Кира кивнула, не раздумывая. Есть еще не хотелось, а вот

пить – даже очень. Но гораздо важнее была информация. Скорость распространения новостей на базаре показала ей, что ушами хлопать нельзя. Рюга ей видимо местные божества послали, чтобы быстрее узнать местные реалии из первых рук. Наверняка этот сильф в курсе местных “раскладов”.

Получив согласие, Рюг схватил ее за руку и увлек за собой в тень навесов.

Пробравшись через несколько узких, похожих на норы переходов, они очутились в каменном строении – прохладном и полутемном. Узкие окна прикрывали решетчатые ставни, стены укрывали яркие ковры. Ощущение было одновременно прохладное и душное. А еще, каменные стены отрезали путь к отступлению. Это на базаре, в случае чего, можно было проломить тростниковые циновки, натянутые на жердяной каркас, и исчезнуть. Здесь такой возможности не было.

Кира поежилась. Не сглупила ли она, доверившись Рюгу? Что если он заманил ее в ловушку?

Сильф, продолжая улыбаться, потянул девушку в следующую комнату. Здесь располагалось возвышение, застеленное домоткаными тюфяками. На нем лежали туго набитые подушки в ярких наволочках, между ними стояли низкие столики.

Стоило гостям зайти, как из угла выскочил мальчишка в шароварах и жилетке на голое тело:

– Господин Рюг, госпожа Мэль, чего изволите?

– Холодного травяного чая, сладостей и… – тут сильф

бросил на Карамель лукавый взгляд, – чашечку сока из зрелой марулы.

Кира поняла, что последней заказ сделан для нее, и напряглась. Проверки продолжаются. Что, если ей не понравится напиток?

Не зная, как вести себя в незнакомом месте, она повторила за Рюгом: разулась и присела на возвышение, точнее полулегла, опираясь на подушки.

Начинать разговор никто из них не торопился. Оба присматривались, незаметно изучали друг друга, ловили выражение лица собеседника, жесты, делая вид, будто ждут, пока мальчишка накроет на стол и уйдет.

Глава 6

Наконец слуга притащил глиняный чайник, из которого шел парок, расписные пиалы, мисочки с медом и пиленым сахаром, блюдо с лепешками и отдельно, с почтительным поклоном, выставил серебряный кувшинчик и два серебряных же стаканчика.

Кира мысленно присвистнула: похоже, сильф заказал что-то дорогое и редкое.

– Позволь за тобой поухаживать? – с той же лукавой усмешкой Рюг взял кувшин и щедрой рукой наполнил стаканчик.

Судя по запаху, сок слегка забродил. Кира изогнула бровь и усмехнулась:

– Хочешь меня напоить? Любишь ты, Рюг, с огнем играть! – в ее голосе прозвучала легкая угроза.

Неявная. Словно коллега по работе посмел стянуть с ее стола маркер или степлер.

– Все-все Мэль, понял! – с этими словами он добавил в стаканчик ложку меда и… чай!

Кира сделала осторожный глоток через серебряную трубочку. Оценила освежающий вкус и легкий пряный аромат напитка.

– Спасибо! – Она отставила стаканчик и перешла к делу: –

Вижу, ты уже в курсе моих проблем.

– Да, Ив мне все рассказал, – подтвердил сильф.

– Значит, ты знаешь, что денег у меня сейчас нет. Я не помню, где храню сбережения, а вчера все, что было, отдала… – она напрягла память, вспоминая чужое имя, – Броку. Жирного “кабанчика” я тоже не смогу “пощипать”, удар по голове был слишком сильным…

Постепенно Кира выдала Рюгу ту же версию, что до этого Иву: “упала, очнулась, потеряла память”. На жалость не давила. Помощи не просила. Понимала, что даже за намек на помощь с нее сдерут все, что можно. Лучше вот так, давно отработанный секретарский прием – рассказать о своих делах, как о свершившемся факте. А там глядишь, человек посочувствует и… подскажет. Или скажет “не мои проблемы”.

В любом случае для нее это еще одна попытка разобраться в происходящем и решить, как действовать дальше.

Когда она закончила и вновь приникла к стаканчику, сильф недоверчиво присвистнул:

– Все отдала? Не верю! Это точно на тебя не похоже!

В ответ Кира печально вздохнула и развела руками. Больше сказать ничего не успела. В комнату ввалилась толпа пестро одетых громогласных мужчин. На миг Кире показалось, что она снова сидит в приемной директора, куда ввалились гости с производства.

– Мэль! – кто-то сразу окликнул ее, – налог принесла? Или в этот раз решила себя преподнести вместо золота?

Раздался одобрительный хохот нескольких глоток. Толпа расступилась, и Кира увидела огромного мужчину с медведеподобной фигурой.

Первое, что бросилось ей в глаза – он был очень высоким, метра два, если не больше, ему даже пришлось немного согнуться, чтобы не ударяться об потолок. С могучей бочкообразной грудью и короткими ногами, кривизну которых не могли скрыть даже шаровары из алого шелка. У него не было шеи, а бритая налысо голова покоилась на широченных плечах. Грубое лицо обезобразили шрамы, левый глаз прикрывала пластина из черной кожи, держащаяся на двух шнурках, а из-под толстых искривленных губ торчали клыки.

“Рудгер!” – мелькнуло в голове попаданки.

И сердце в пятки ушло, когда он уставился на нее здоровым глазом. Маленьким, глубоко посаженным и колючим как игла.

– Ну? – прогрохотал главарь. – Где мои деньги?

Занервничав, Кира едва не опрокинула на себя пиалу с чаем. От этого орка, если она верно запомнила его расу, исходила недвусмысленная угроза. С таким не стоит шутить. Это не Рюг и не Ив. Ему ничего не стоит свернуть ей шею двумя пальцами или натравить на нее своих подхалимов.

Сильф незаметно ее толкнул и показал глазами: вставай!

Он и сам поднялся, опустился на колени перед одноглазым чудовищем и раболепно ткнулся лбом в пол.

Кира скрепя сердце повторила за ним. Унижаться жела-

ния не было, но было желание выжить. Причем именно в эту минуту оно затмило все остальные желания.

– У нее нет денег, господин Рудгер, – ответил за нее Рюг, и Кира испытала к нему безграничную благодарность. – Ее вчера огневик так отделал, что она даже память потеряла. Ничего не помнит.

– Это правда, Мэль? – колючий взгляд уперся в нее.

Кира чувствовала его затылком, хотя сама так и застыла в коленопреклоненной позе, боясь лишний раз вздохнуть.

– Правда, – пробурчала, ругая себя за трусость.

– Лжешь. Я знаю, ты вчера с Броком ходила на дело, значит, что-то у тебя должно быть. Где этот рыжий паршивец?

– Туточки я, господин Рудгер.

Знакомый Кире рыжебородый гном просочился между двумя мужчинами, которые пришли с орком.

Пронизывающий взгляд главаря перешел на него, и бедняга рухнул лбом в пол, да так, что едва не треснули доски.

– Только Мэль мне вчера ничего не давала! – торопливо зачастил он, поскуливая от боли. – Мы с ней расстались чин чинарем! Я даже долю свою брать не стал, ей ведь деньги нужнее. Взнос заплатить, да и к целителю надо было зайти. У нее на спине от удара синяк остался, я даже испугался, кабы ей не сломали чего!

От такой наглой лжи Кира даже забыла, что надо бояться, и вскинула голову.

– Ах ты ж… мразь! – высказалась от души. – Даже долю

свою не взял? Да я тебе весь кошель отдала!

– А чем докажешь? – тот бойко подпрыгнул и уставился на нее наглым взглядом. – Ты ж ничего не помнишь!

Из горла Киры вырвался гневный рык и она, вскочив на ноги, двинулась на рыжего негодяя.

– Стоять! – рявкнул главарь.

Оба замерли, продолжая прожигать друг друга ненавидящими взглядами.

– Значит, денег у тебя нет? – подытожил орк, подходя к Кире. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего, а в голосе звучало нескрываемое удовлетворение. – Заплатить взнос тебе нечем?

Огромная лапища с загнутыми когтями взяла ее за подбородок и заставила поднять голову. Сальный взгляд единственного глаза скользнул по лицу Киры, заставляя ее покраснеть от возмущения, а потом нырнул за ворот рубашки.

– Мы всегда можем договориться, Карамель, – произнес главарь, понижая голос, – ты сама это знаешь. Скажи “да, господин Рудгер”, и тебе не придется больше думать о золоте.

Она сжала зубы до скрипа.

Орк безумно пугал ее, но исходящий от него запах застарелой крови, нашатыря и пота заставил сработать инстинкт самосохранения.

Кира схватила его за запястье, такое широкое, что даже пальцами обеих рук не смогла его обхватить, и твердо про-

изнесла:

– Срок еще не пришел! У меня есть два дня!

Рудгер ухмыльнулся:

– Думаешь, что найдешь двести золотых за два дня?

– Найду! – она дерзко вздернула нос.

– Что ж, узнаю нашу Мэль, – он с ухмылкой отпустил ее. – Попробуй. А я пока прикажу подготовить для тебя циновку в моей спальне и более подобающую женщине одежду.

Его свита загоготала, явно понимая, о чем идет речь.

Кира на негнущихся ногах направилась к выходу. Она прекрасно понимала, что достать такую сумму за такой короткий срок в незнакомом мире просто не сможет. Даже если продаст себя. Но она и не собиралась тратить время на поиск денег. В ее голове уже вырисовывался план.

***

Она попросила Рюга проводить ее, сославшись на то, что в голове все еще немного мутится. На самом же деле просто не знала, как вернуться в убежище Мэль.

Парень, судя по всему, проникся слабостью всегда сильной подруги. И всю дорогу пытался ее утешить, а еще навязать визит к лекарю. Даже деньги для этого готов был одолжить.

Кира еле отбрыкалась от столь сомнительной помощи. Да и кто его знает, вдруг этот лекарь поймет, что нет никакой

потери памяти, как и следа от удара на голове.

Очутившись в убежище, Кира первым делом потерла кулон и выпустила джинию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.